Библиографический список

- Lazarev V. Integrative Perception of Law // Kazan University Law Review. Vol. 1. Fall 2016. No. 1.
- Антология мировой политической мысли: в 5 т. Т. 1. М., 1997.
- Булгаков С. Н. Христианский социализм. Новосибирск, 1991.
- Вебер М. Хозяйство и общество. Очерки понимающей социологии: в 4 т. Т. 1: Социология. М., 2016.
- Государство — это я / сост. Ю. А. Иванова. Харьков, 2008.
- Жуков Ю. Н. От Февраля к Октябрю // Литературная газета. 2017. № 11.
- Ильин И. А. Основы законовещения. Общее учение о праве и государстве и основные понятия русского государственного, гражданского и уголовного права. М., 1915.
- Кара-Мурза С. Кризисное обществознание. М., 2011.
- Кара-Мурза С. Матрица «Россия». М., 2007.
- Карсавин Л. Философия истории. Берлин, 1923.
- Кистяковский Б. А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М., 1916.
- Корнев А. В., Борисов А. В. Государственно-правовая мысль и юридическое образование в дореволюционной России. М., 2016.
- Лазарев В. В. Интеграция права и имплементация интегративных подходов к праву в решении суда права // Журнал российского права. 2017. № 7.
- Московские ведомости. 1884. № 178.
- Новгородцев П. И. Из лекций по общей теории права. Часть методологическая. М., 1904.
- Русское зарубежье. Власть и право. Из истории социальной и правовой мысли. Л., 1991.
- Рыбас С. Заговор верхов, или Тотальный переворот // Литературная газета. 2017. № 8—9.
- Сидоренко А. И., Ибрагимов Ю. Э. Интегративное понимание права // Журнал российского права. 2017. № 7.
- Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.
- Струве П. Б. Patriotika. Политика, культура, религия, социализм. М., 1997.
- Тихомиров Л. Критика демократии. М., 1997.
- Троцкий Л. Д. К истории русской революции. М., 1990.
- Фроянов И. Я. Уметь защищать и защищаться. Почему история стала настоящим полем битвы // Литературная газета. 2016. № 38.

Правопорядок как воплощение идей законности и необходимости

СВИНИН Евгений Валерьевич, заместитель начальника кафедры государственно-правовых дисциплин Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, кандидат юридических наук, доцент
160002, Россия, г. Вологда, ул. Щетинина, 2
E-mail: evsvinin@yandex.ru

В настоящее время в юридической науке не разработаны критерии и показатели оценки состояния правопорядка, что свидетельствует о незавершенности исследований этого явления и отсутствии единой теории правопорядка. Одна из причин заключается в догматическом восприятии правопорядка как результата реализации законности. Социально-правовая природа правопорядка обуславливает неизбежное единство и противоречие его юридических и социальных оснований, которые могут быть исследованы с помощью категорий «законность» и «необходимость».

Цель исследования заключается в изучении правопорядка как воплощения идей законности и необходимости. Достижению цели способствовало решение задач определения форм

выражения идей законности и необходимости, а также анализа их влияния на содержание правопорядка.

В ходе исследования использовались общенаучные и частнонаучные методы познания на мировоззренческой основе таких принципов диалектического материализма, как объективность, всесторонность познания, раздвоение единого и познание его противоречивых сторон.

В проведенном исследовании обосновывается поликонтекстуальная природа правового порядка, в соответствии с которой понятие целесообразно использовать для характеристики различных форм проявления порядка в правовой жизни общества. Идеи законности и необходимости позволяют увидеть единство и противоречие социально-правовой природы правопорядка. В зависимости от контекста рассматриваемые идеи приобретают специфические формы проявления в правопорядке. Многообразие форм, их взаимодействие и конфликт свидетельствуют, что количественные и качественные показатели состояния правопорядка находятся одновременно как в правовой, так и социальной сферах. В связи с этим разработка системы критериев и показателей оценки правопорядка приобретает прикладное значение, поскольку позволит использовать правопорядок как реальное средство совершенствования правового регулирования и государственного управления.

Ключевые слова: право, правопорядок, законность, необходимость, общественный порядок.

Law and Order as an Embodiment of the Ideas of Legality and Necessity

E. V. SVININ, deputy head of the Department of state legal disciplines of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, candidate of legal sciences, associate professor 2, Shchetinin st., Vologda, Russia, 160002
E-mail: evsvinin@yandex.ru

At the present time there are not developed criteria and indicators for assessing the condition of the law and order in legal science, which demonstrates the incompleteness of studies of this phenomenon and the absence of a unified theory of law and order. One of the reasons is the dogmatic perception of law and order as a result of the realization of legality. The social and legal nature of the law and order determines the inevitable unity and contradiction of its legal and social grounds, which can be researched using categories of "legality" and "necessity".

The aim of this paper is to study law and order as an embodiment of the ideas of legality and necessity. To achieve this aim helped the solution of the problems of determining the forms of expressing the ideas of legality and necessity as well as analyze of their influence on the maintenance of law and order.

During the research were used general scientific and private scientific methods of cognition on the fundamental beliefs of such principles of dialectical materialism as objectivity, comprehensiveness of cognition, the bifurcation of the ensemble and cognition of its contradictions.

In the conducted research the polycontextual nature of the legal order is grounded according to which the concept is reasonable to use for characterization of various forms of order manifestation in the legal life of society. The ideas of legality and necessity allow us to see the unity and contradiction of the social and legal nature of law and order. Depending on the context the ideas under consideration acquire specific forms of manifestation in law and order. The variety of forms, their interaction and conflict indicate that the quantitative and qualitative indicators of the conduction of law and order are both in the legal and social spheres. In this regard the development of a system of criteria and indicators of the evaluation of law and order gains applied meaning because it will make it possible to use the law and order as a real means of improving legal regulation and public administration.

Keywords: law, law and order, legality, necessity, public order.

DOI: 10.12737/article_599d7442a89423.04290660

В юридической литературе сложилось устойчивое представление о правопорядке как результате реализации законности. Основы этого

понимания были сформулированы еще советской юридической наукой (Л. С. Явич, М. Д. Шаргородский, Г. С. Котляревский). В настоящее вре-

мая подобный подход можно встретить как в общетеоретических, так и отраслевых исследованиях.

Рассмотрение правопорядка в тесной связи с законностью вполне оправданно и обоснованно, однако недостаточно, чтобы создать целостное представление об этом сложном явлении. В связи с этим неудивительно, что и советские, и российские ученые неоднократно предпринимали попытки исследовать правопорядок с более широкими методологических установок. К примеру, в советской науке правопорядок рассматривался в тесной связи с общественными и правовыми отношениями; встречались подходы, определяющие его как цель и средство правового регулирования (В. В. Борисов, О. Ф. Мураметс, Т. М. Шамба). В постсоветский период появились исследования правопорядка на основе широкого подхода к пониманию права (В. Н. Казаков, А. В. Виссаров). Сторонники нормативизма также активно исследуют правопорядок, стараясь преодолеть зависимость от понятия «законность» (О. П. Сауляк).

Анализ исследований, посвященных правопорядку, позволяет подойти к выводу о поликонтекстуальности категории. Иными словами, ее содержание зависит от контекста — совокупности явлений, для характеристики которых используется категория. Следует отметить, что поликонтекстуальность правовых категорий является широко распространенным явлением. В качестве примера можно привести несколько понятий: «право» рассматривается в объективном и субъективном аспекте; «юридическая ответственность» — в позитивном и ретроспективном смысле; «источник права» имеет материальный, идеологический и юридический контекст; в «правоотношении» различают фактическое, волевое и юридическое содержание; а «законность» традиционно воспринимается как принцип, метод и режим пра-

вовой жизни и т. д. Таким образом, поликонтекстуальность правовых категорий — явление объективное, хотя и малоисследованное в юридической науке.

Поликонтекстуальность категории «правопорядок» обусловлена существенной спецификой внешних форм проявления порядка в правовой жизни. Качественная специфика этих форм зависит от этапа правового регулирования, а также уровня и вида правовых явлений, рассматриваемых в разрезе правопорядка.

Первоначальный этап правового регулирования связан с созданием нормы права. Факт регламентации определенных отношений порождает правопорядок, который выступает в качестве своеобразного интегративного эффекта системности правовых норм. Состояние правопорядка характеризует полноту правового регулирования, уровень развития формальной определенности и системности норм права.

Вместе с тем природа права как регулятора общественных отношений требует, чтобы существующие предписания воплощались в реальном поведении субъектов. Реализация права в конкретных правовых отношениях обуславливает появление правопорядка в иной форме. Правопорядок как порядок в правовых отношениях выражается в согласованности юридических фактов и правоотношения, актов реализации прав и обязанностей. Связь с правоотношениями отражает динамический срез правопорядка. Динамическая природа правопорядка выражается в согласованности действий субъектов права, совершаемых в строгом соответствии с процедурно-процессуальными нормами.

Появление того или иного правоотношения (а также реализация предусмотренных в нем прав и обязанностей) не всегда является конечной целью правового регулирования. Важно понимать, что правоотноше-

ния есть средство достижения социальных целей права. За правами и обязанностями участников правоотношения скрываются не только их реальные индивидуальные интересы, но и потребности общественного и государственного развития. Упорядоченность фактических общественных отношений выражается в единстве юридических и социальных результатов действия права. Можно сказать, что состояние и уровень социально-экономического и культурного развития общества зависят от уровня развития права и его эффективного применения.

Считаем, что понятие правопорядка целесообразно использовать для характеристики качественного состояния: системы права; процесса реализации права; социальных (и юридических) результатов действия права. Для удобства дальнейшего использования указанных аспектов правопорядка терминологически определим их как «норма», «процесс» и «результат».

Анализ идей законности и необходимости позволит понять особенности содержания и внешних форм проявления правопорядка в том или ином контексте.

Правопорядок как норма правовой жизни общества характеризует состояние правовой регламентации общественных отношений. Идеи законности и необходимости позволяют увидеть социальную основу и системную природу правопорядка.

Категория «необходимость» также имеет контекстуальную природу. В философии необходимость может характеризовать определенный вид связи между явлениями. Так, познание необходимых и случайных связей есть основа для научного понимания закономерностей развития права и государства. Совершенно прав Д. А. Керимов, отмечая, что «прогрессивное воздействие на действительность может быть достигнуто прежде всего тогда, когда правотворчество опирается на необходимые возможности, способствует

правовыми средствами их превращению в действительность»¹.

Кроме того, необходимость может отражать зависимость человека (его внутреннего состояния) от внешней среды. Внутреннее состояние человека (состояние необходимости, потребности) обуславливает характеристику явлений, предметов в качестве необходимых. К примеру, состояние жажды у человека свидетельствует о важности и необходимости воды. А состояние угрозы жизни и здоровью в случае вооруженного нападения обуславливает важность необходимой обороны.

Осознание социальной необходимости приводит к принятию нормы права, в результате чего «внешняя» необходимость (т. е. общественные потребности и интересы) становится «внутренним» свойством права. Этот переход имеет огромное значение для восприятия права как ценности.

Социальная необходимость, закрепленная в нормах права, получает юридическое выражение в правовом предписании. Правовое предписание как элемент сложной системы приобретает множество необходимых связей с другими компонентами. Можно сказать, что необходимость, являясь внутренним свойством права, имеет как социальную, так и юридическую сторону.

Существование множества устойчивых и необходимых связей правового предписания является основой для возникновения законности. Как принцип правовой жизни законность характеризует не только требование безусловной реализации правовых норм (внешний аспект), но и презумпцию правомерности существования правовой нормы (внутренний аспект), т. е. издание ее надлежащим субъектом, в соответствующей процедуре и в рамках компетенции.

Деформация необходимых взаимосвязей (как социальных, так и

¹ Керимов Д. А. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права. 2-е изд. М., 2001. С. 288.

юридических) норм права обуславливает снижение уровня правопорядка. Искажение юридической стороны необходимости может, к примеру, выражаться в отсутствии соответствующей бланкетной нормы, а следовательно, указывать на пробел в праве. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 20 Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» общественные проверки проводятся в случаях и порядке, которые предусмотрены федеральными законами. Однако предполагаемые «случаи и порядок» в настоящее время не регламентированы, что делает норму декларативной.

Нарушение необходимых юридических связей одних норм с другими может обуславливать ограничительное толкование и избирательное применение нормы. К примеру, одним из коррупциогенных факторов в соответствии с Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов² является «юридико-лингвистическая неопределенность — употребление неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера». Однако вполне очевидно, что не любое оценочное понятие может считаться коррупциогенным фактором. Более того, отказываться от использования в законодательстве оценочных понятий в принципе невозможно.

Изменение иерархии общественных потребностей и интересов влечет постепенное исчезновение социальной стороны свойства необходимости правовых норм. Это оказывает существенное влияние на ценностное восприятие права обществом. Увеличение нейтральных либо негативных оценок действующего права может обуславливать снижение правовой активности, а в случаях принудительной реализации

норм (к примеру, увеличение налогов и пошлин³) — возникновение социальной напряженности. В этом случае уровень правопорядка снизится даже при условии сохранения стабильного уровня законности в той или иной сфере. Укрепление правопорядка становится возможным только путем нахождения нового «социального компромисса».

Таким образом, правопорядок как норма правовой жизни характеризует такое взаимодействие идей законности и необходимости, которое отражает уровень развития признаков права (точность, полнота, системность), а также легитимность правовых норм.

Реализация правовых норм символизирует переход идеи законности от принципа к методу деятельности. В юридической литературе законность как метод деятельности характеризует процесс совершения действий в точном соответствии с требованиями правовых норм. Если субъект действует правомерно, то он реализует метод законности.

Процессы реализации права приводят к установлению правопорядка, содержание и форма которого имеют определенную специфику. Представляется, что правопорядок приобретает процедурно-процессуальный характер.

Правопорядок как процесс — это процедурный порядок, при котором субъекты права совершают действия с учетом времени, места, способа, формы, стадии и других факторов. Субъект права обеспечивает существование правопорядка посредством реализации в своей деятельности методов законности и необходимости.

Правопорядок как процесс представляет собой нормативно-закрепленный порядок, последовательность этапов, стадий, действий и

² Утв. постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96.

³ Ярким примером может служить система «Платон», введение которой спровоцировало массовые протесты «дальнобойщиков» в ноябре—декабре 2015 г.

операций, совершаемых субъектами права для достижения своих интересов.

Процедурно-процессуальная сторона правопорядка зависит от вида общественных отношений. Общественные отношения, связанные с реализацией властных полномочий, характеризуются высоким уровнем формализации оснований совершения действий либо отказа в их совершении, а также сроков и последовательности выполнения. Ярким примером, характеризующим процессуально-процедурную природу правопорядка, может служить строгое соблюдение сроков в порядке избрания меры пресечения в отношении подозреваемого. В соответствии с ч. 1 ст. 100 УПК РФ «обвинение должно быть предъявлено подозреваемому не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения, а если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу — в тот же срок с момента задержания. Если в этот срок обвинение не будет предъявлено, то мера пресечения немедленно отменяется».

Соблюдение порядка, процедуры разрешения споров, привлечения лица к ответственности имеет приоритетное значение над содержательной стороной материального правоотношения. Так, доказательства, полученные с нарушением уголовно-процессуального закона, считаются недопустимыми (ч. 3 ст. 7 УПК РФ), хотя и могут отражать истину, свидетельствуя о фактической виновности лица.

Динамическая природа правопорядка определяет особенности проявления идей законности и необходимости, выступающих в качестве методов деятельности. Постараемся аргументировать, почему необходимость, наряду с законностью, следует рассматривать в качестве метода деятельности.

Сложность и непредсказуемость общественных отношений обуславливает существование в правовом регулировании различных уров-

ней правовой определенности. Нормы права определяют внешние границы свободы поведения субъектов. При этом в одном случае делают это достаточно подробно и тщательно, а в другом — очерчивают лишь внешние контуры допустимого поведения.

Следуя точным предписаниям норм права, субъект реализует в своем поведении метод законности. В ситуациях правовой неопределенности требования законности размыты, не конкретны. Состояние правовой неопределенности нельзя рассматривать только как дефект законодательства. В отдельных случаях законодатель сознательно стремится предоставить свободу действий субъектам права. Достигается это за счет использования оценочных понятий, правовых оговорок и исключений. К примеру, уголовно-процессуальное законодательство допускает, что в исключительных случаях, не терпящих отлагательства, возможно проведение отдельных следственных действий (осмотра жилища, обыск, выемка, личный обыск) без получения судебного решения (ч. 5 ст. 165 УПК РФ).

Фактическое основание законности совершаемых действий связано не только с правовым предписанием, но и осознанием субъектом социальной необходимости, имеющей юридическое значение.

К примеру, в соответствии с ч. 4 ст. 92 УПК РФ в случае необходимости производства процессуальных действий с участием подозреваемого продолжительность свидания свыше двух часов может быть ограничена дознавателем, следователем.

Согласно ч. 3 ст. 164 УПК РФ производство следственного действия в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства.

Законодатель, используя технико-юридический прием исключения («в случае необходимости», «в исключительных случаях»), сознательно привносит в правовое регулирование элементы неопределен-

ности, восполнение которых зависит от правовой культуры адресата нормы и наличия (отсутствия) фактов, имеющих вероятностную природу.

По мнению С. Ю. Суменкова, к общей цели исключений в праве относится реализация принципов гуманизма и справедливости⁴. В связи с этим можно указать, что метод необходимости связан с реализацией идей гуманности и справедливости в рамках, которые очерчены правовым исключением. Законность в строгом смысле определяет лишь внешние границы правомерного поведения, а его конкретное содержание определяется тем, как правосознание лиц понимает необходимость достижения справедливости.

Таким образом, социальной необходимости придается определенное юридическое значение. В ситуациях социальной необходимости действия субъектов направлены либо на дополнение условий, при которых действует норма права, либо на вынужденное и допустимое самим правом частичное нарушение общих правовых предписаний. Реализуя метод юридической необходимости, субъект преодолевает правовую неопределенность.

В исследовании проблем взаимосвязи правовой определенности и неопределенности следует высоко отметить усилия Н. А. Власенко. Ученый, исследуя указанную проблему, предостерегает от крайности суждений. В частности, недопустимо воспринимать правовую неопределенность как дефект законодательства, а правовую определенность как «золотое правило законодательства». «Золотое правило» заключается не в том, чтобы прописать в тексте законодательного акта все детали. Правовые механизмы должны быть сконструированы так, чтобы с учетом целесообразности и гибкости как условий оптимального праворегу-

лирования они давали возможность достижения определенности в действиях субъектов права⁵.

Н. А. Власенко верно отмечает, что правовая неопределенность является средством регулирования в ситуационных нормах, находит выражение в юридических нормах, их элементах. Природа юридических правил состоит в их абстрактном характере, основанном на обобщениях, что является главным условием юридического регулирования. Кроме того, неопределенность элементов нормы (диспозиции и санкции) составляет условие свободы выбора наиболее целесообразных и приемлемых с точки зрения правоприменения вариантов решения. Другими словами, правовая неопределенность позволяет учитывать особенности и динамику развития общественных отношений⁶.

Категория «необходимость» позволяет понять внутренние диалектические связи правовой определенности и неопределенности. Так, свойство правовой определенности предполагает, что содержание права выражено с необходимой точностью и полнотой в тех или иных формах. Однако в ряде случаев полнота регулирования требует использования правовой неопределенности в виде общих дозволений, оценочных норм, относительно определенных и альтернативных санкций. При этом правовая неопределенность на уровне законодательства наполняется конкретным содержанием в сфере применения и реализации права. Получается, что в правовом регулировании происходит диалектический переход правовой определенности в неопределенность и обратно.

Таким образом, взаимодействие идей законности и необходимости в сфере обеспечения правопорядка как процесса характеризует дей-

⁴ См.: Суменков С. Ю. Исключения в праве: общетеоретический анализ: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2016. С. 115.

⁵ См.: Власенко Н. А. Разумность и определенность в правовом регулировании: монография. М., 2014. С. 58.

⁶ Там же. С. 70, 72—73.

ствия субъектов права по реализации правовых предписаний в условиях правовой определенности (метод законности) и неопределенности (метод необходимости). Следует отметить, что метод необходимости носит дополнительный, субсидиарный характер и в зависимости от уровня развития юридической техники, исторических условий развития общества степень его правовой формализации и пределы использования могут быть различными.

Третье контекстуальное значение правопорядка связано непосредственно с результатами функционирования права и государства. Правопорядок как результат характеризует юридические и социальные последствия правового регулирования. Идеи законности и необходимости проявляют себя в качестве режима и состояния.

Законность выступает как режим и характеризует соотношение правомерных и противоправных поступков в правовой жизни общества. Изменение режима законности обусловлено качественными и количественными изменениями в структуре правонарушений. Идея необходимости проявляет себя как состояние общественной жизни, в котором отражается уровень удовлетворенности актуальных потребностей общественного развития. В этом смысле состояние необходимости позволяет судить о степени развитости основных сфер его жизнедеятельности. Следует учитывать, что состояние экономики, политики, культуры, социальной сферы зависит не только от права, но и от других социальных регуляторов, поэтому правопорядок характеризует их согласованное, синергичное воздействие.

К примеру, достижение цели исправления осужденных (ч. 1 ст. 1 УИК РФ) может быть достигнуто как посредством назначенного судом уголовного наказания, так и благодаря религиозному окормлению, либо психокоррекционным методикам воздействия на осужденных.

Указанная цель уголовно-исполнительного законодательства не носит в чистом виде правовой характер, поскольку затрагивает внутренние, психологические особенности и установки человека. Достижение этой цели только правовыми средствами невозможно, поэтому неудивительно, что законодательство допускает использование социальных средств, а именно воспитательную работу, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие (ч. 2 ст. 9 УИК РФ). Достичь цели исправления осужденных можно лишь в случае синергичного воздействия правовых и социальных средств.

Взаимодействие режима законности и состояния необходимости общественной жизни определяет социально-правовую природу правопорядка, уровень которого не может измеряться исключительно с помощью юридических категорий. Реальное состояние правопорядка отражается в уровне развития основных сфер общественной жизни, поэтому для его оценки требуются социально-экономические категории (уровень жизни, ее продолжительность, уровень инфляции и т. д.).

Признавая, что правопорядок имеет социально-правовую природу, приходится упомянуть одну сложную и дискуссионную проблему. Действие правовых норм является лишь одним из условий возникновения социальных результатов. Более того, вполне допустима ситуация, при которой положительные социальные изменения возникают не благодаря, а вопреки нормам права. В связи с этим вычленение роли и эффективности правового фактора в достижении социальной эффективности является важной и сложной исследовательской задачей. Предметный анализ этой проблемы выходит за рамки настоящей статьи, поэтому ограничимся лишь некоторыми суждениями, которые имеют отношение к исследуемому предмету.

Прежде всего следует указать на взаимосвязь правового и общественного порядка. Их содержание отличается взаимообусловленностью, поэтому нельзя механически использовать категории «часть» и «целое». Это взаимодействующие и взаимопроницающие социальные явления.

Общественный порядок возникает в силу действия социальных норм в сферах самоорганизации гражданского общества и в этом смысле находится за пределами предмета правового регулирования. Там, где гражданское общество не может либо не должно самоорганизоваться, существует правопорядок.

В основе достижения социальных целей общественного развития (в сфере безопасности, социальной и экономической сферах) лежит правовое регулирование. Однако нормы права выступают не причиной, а лишь условием достижения этих целей, способствуя либо препятствуя общественной самоорганизации. В связи с этим возникает двойственная ситуация, при которой правопорядок, с одной стороны, поглощает общественный порядок, поскольку влияет на характер и направление процессов самоорганизации общества, а с другой — выступает неотъемлемой частью общественного порядка, поскольку социальные результаты действия права объективно находятся за пределами предмета правового регулирования в том смысле, что они не имеют линейной причинной связи с нормами права.

Таким образом, состояние правопорядка как результата правового регулирования должно оцениваться не только по уровню режима законности, но и по состоянию необходимости социальной жизни, которое имеет вполне конкретные индикаторы. Ярким примером могут служить указы Президента РФ в сфере оценки эффективности деятельности органов власти⁷.

Так, показателями оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ являются: ожидаемая продолжительность жизни при рождении; численность населения; оборот продукции (услуг), производимой малыми предприятиями, в том числе микропредприятиями, и индивидуальными предпринимателями; уровень безработицы в среднем за год; реальные располагаемые денежные доходы населения; удельный вес введенной общей площади жилых домов по отношению к общей площади жилищного фонда; смертность населения и ряд других. Правовые нормы должны создавать условия для максимального достижения указанных социальных показателей, уровень которых непосредственно характеризует состояние правопорядка.

К сожалению, в настоящее время состояние правопорядка воспринимается в узком аспекте, в частности в связи с уровнем правонарушений. Например, Указом Президента РФ от 11 декабря 2010 г. № 1535 «О дополнительных мерах по обеспечению правопорядка» определено создание в субъектах РФ координационных совещаний по обеспечению правопорядка, задачи которых имеют ярко выраженный правоохранный подтекст. Правоохранный подход к сущности правопорядка реализован на уровне государственных программ. Так, в государственной программе «Обеспечение законности, правопорядка и общественной безопасности в Вологодской области на 2014—2020 го-

тивности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации», от 10 сентября 2012 г. № 1276 «Об оценке эффективности деятельности руководителей федеральных органов исполнительной власти и высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности».

⁷ См., например, указы Президента РФ от 21 августа 2012 г. № 1199 «Об оценке эффек-

ды»⁸ целевыми индикаторами и показателями являются: уровень преступности (количество зарегистрированных преступлений на 100 тыс. населения); доля несовершеннолетних, достигших возраста привлечения к уголовной ответственности и совершивших преступления, от общего числа населения области в возрасте от 14 до 18 лет; тяжесть последствий дорожно-транспортных происшествий (число лиц, погибших в дорожно-транспортных происшествиях, на 100 пострадавших); прирост (снижение) числа потребителей психоактивных веществ в области по отношению к предыдущему году.

Подобное узкое понимание правопорядка не позволяет использовать методологический потенциал категории. Более того, это способствует отождествлению правопорядка с режимом законности.

⁸ Утв. постановлением Правительства Вологодской области от 28 октября 2013 г. № 1108.

Проведенный анализ идей законности и необходимости затрагивает комплекс философских, теоретических и прикладных проблем, которые получили лишь частичное освещение. Правопорядок является поликонтекстуальной категорией, отражающей различные уровни и формы проявления порядка в правовой жизни. Правопорядок как норма, процесс и результат позволяет увидеть диалектическое единство социальных и юридических сторон в содержании этого явления. Использование идеи поликонтекстуальности правопорядка для анализа частных вопросов отраслевых наук позволит вести речь о прикладном значении категории. Разработка теории правопорядка находится в прямой зависимости от решения вопроса определения критериев и показателей его состояния. При успешном решении этой задачи правопорядок станет важным средством совершенствования правового регулирования и государственного управления.

Библиографический список

Власенко Н. А. Разумность и определенность в правовом регулировании: монография. М., 2014.

Керимов Д. А. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права. 2-е изд. М., 2001.

Суменков С. Ю. Исключения в праве: общетеоретический анализ: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2016.